

В Госдуму РФ внесен законопроект, определяющий гражданско-правовой режим токенов и криптовалют

Когда Президент РФ поручил разработать нормативный документ, регулирующий использование цифровых технологий в финансовом секторе, было очевидно, что изменения затронут также Гражданский и Налоговый кодексы РФ. Однако первый документ, подготовленный в рамках исполнения поручений Президента РФ — проект Министерства финансов РФ «О цифровых финансовых активах», — не содержал подобных предложений.

26 марта 2018 года в Госдуму РФ был внесен законопроект депутатов В. В. Володина и П. В. Крашенинникова,

Март 2018 года

[Законопроект № 424632-7](#)

полностью посвященный гражданско-правовому аспекту обращения криптовалют и токенов.

Содержание проекта

Новые объекты гражданских прав

Законопроект вводит сразу два новых объекта гражданских прав — цифровые права и цифровые деньги. Цифровое право определяется, как цифровой код в децентрализованной информационной системе, удостоверяющий права на объекты гражданских прав (описание объектов должно быть доступно обладателю цифрового права в рамках информационной системы). Цифровые деньги являются аналогичными цифровыми кодами и обозначениями, которые, в свою очередь, не удостоверяют прав на какие-либо объекты.

Тем не менее, законопроект содержит важное уточнение, что те или иные цифровые коды признаются объектами гражданских прав, если это предусмотрено специальным законодательством. При этом специальное законодательство не должно противоречить Гражданскому кодексу и признавать оборотоспособными объектами записи, которые существуют в частных или консорциумных блокчейнах.

Для цифровых прав и цифровых денег установлены идентичные правила обращения, в частности, отдельно указывается, что цифровые права могут выступать в качестве предмета купли-продажи, однако из общего смысла поправок следует, что продаваться могут и цифровые деньги (подобно тому, как валюта может быть предметом купли-продажи, а не только средством платежа).

Правообладателем цифрового права является лицо, способное распоряжаться таким правом в силу уникального доступа к цифровому коду. Однако одновременно законопроект предусматривает механизм номинального владения цифровыми правами, в рамках которого владелец будет вести учет цифровых прав третьих лиц.

Для обеспечения возможности перехода цифровых прав к новому владельцу законопроект предлагает установить аналог принципа внесения (право считается приобретенным с момента внесения записи в реестр, как, например, установлено для прав на недвижимость и доли в уставном капитале), за исключением случаев, когда переход права требует нотариальной формы или согласия обязанного лица. Также законопроект допускает возможность существования обременений и ограничений распоряжения, устанавливая предположение о том, что приобретатели цифровых прав (не любые третьи лица!) знают о внесенных обременениях и ограничениях.

Законопроект отдельно рассматривает сделки с цифровыми деньгами. Цифровые деньги, если их обращение допущено специальным законодательством, могут использоваться как договорное средство

платежа. Поскольку цифровые деньги признаны условными денежными единицами, обязанность по переводу цифровых денег может признаваться денежным обязательством, в частности, оплата товара криптовалютой не будет превращать договор купли-продажи в договор мены или непоименованный договор, а неисполнение обязанности по выплате цифровых денег влечет за собой начисление процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Автоматизация процессов заключения и исполнения сделок

В законопроекте предлагается признать письменную форму сделки соблюденной, если волеизъявление лица в отношении заключения сделки было осуществлено с помощью технических средств, в частности, путем подачи сигнала (заполнения формы в сети Интернет), при условии, что это следует из условий принятия волеизъявления и соответствует сложившемуся обычаю. Законопроект не раскрывает, как и кем формируются условия принятия волеизъявления, а также как они должны становиться известными участникам оборота.

По мнению разработчиков, отдельного упоминания заслуживает автоматизация исполнения обязательства. Она должна быть предусмотрена условиями сделки, а исполнение в этом случае не может быть оспорено ни в каком случае, за исключением ситуаций, когда доказан факт неавторизованного вмешательства в процесс исполнения.

Оценка законопроекта

Общие замечания

Законопроект является первой попыткой внесения изменений в Гражданский кодекс РФ для регулирования новых для оборота понятий.

Важно, что авторов законопроекта отличает глубокое знание структурных связей между различными гражданско-правовыми институтами и что он предложен политиками, имеющими значительный авторитет в сфере законотворчества. Это положительно скажется на судьбе проекта, поскольку известно, что различные группы экспертов следят за тем, чтобы в Гражданский кодекс РФ не вносились необдуманные поправки.

В то же время ряд моментов может вызвать сложности как при соотношении положений данного проекта со специальным законодательством (к которому его на данный момент можно отнести, судя по законопроекту Минфина), так и при практическом применении.

Из принципиальных несовершенств законопроекта можно отметить три, мы подробно рассмотрели их далее.

- Поправки не имеют самостоятельного значения, поскольку полностью отсылают к специальному законодательству. Данный законопроект создает лишь правила обращения цифровых прав и денег *на случай* их появления в силу положений специального законодательства. Регулирование остается рамочным в отсутствие специальных законов.
- Спорным с концептуальной точки зрения представляется введение новых правовых сущностей, хотя из самого же понятия цифровых прав

следует, что речь идет не о принципиально новых объектах гражданских прав, а лишь о способе учета таких прав. То, что удостоверяет эти права (записи), по замыслу авторов законопроекта, признается правом, может менять правообладателя и являться объектом распоряжений, обременений и ограничений. В этом отношении законопроект о цифровых финансовых активах выглядит убедительнее, поскольку признает принципиально новый объект прав, принадлежность которого предоставляет обычные гражданские права (или не предоставляет никаких прав).

- Законопроект не соотносится с другими инициативами, которые, вероятно, лягут в основу специального законодательства, к которому отсылает законопроект. Прежде всего, законопроект никак не считается с терминологией и понятийным аппаратом законопроекта о цифровых финансовых активах. Разработчики не стали вводить общее понятие цифрового актива. Вместо токенов и криптовалют говорится о цифровых правах и цифровых деньгах, вместо реестра цифровых транзакций законопроект оперирует понятием информационной системы (которое при этом никак не раскрывается, а пояснительная записка вообще отсылает к будущим поправкам к закону об информации).

Кроме того, законопроект вторгается в компетенцию специального законодательства, устанавливая ограничения, неизвестные в рамках проекта закона о цифровых финансовых активах или проекта закона о краудфандинге: например, исключает создание цифровых прав и денег на основе частного блокчейна.

Понятия цифровых прав и цифровых денег: гражданско-правовой аспект

Прежде всего, бросается в глаза разделение цифровых прав и денег, которое выглядит искусственным, потому что существование, обращение и хранение этих объектов будет осуществляться одинаковым образом.

Перед разработчиками стоял выбор между двумя подходами, изложенными далее.

- Первый подход заключается в том, чтобы не создавать особые правовые сущности, а признать, что в обращении находятся те же объекты гражданских прав, права на которые удостоверяются записями в распределенном реестре (в случае с цифровыми деньгами — частные деньги). В таком случае технология учета данных прав определяла бы лишь правила их обращения. Введение же новых объектов гражданских прав при таком подходе противоречит принципу технологической нейтральности (технология распределенного реестра фактически может применяться и при учете прав на ценные бумаги, и при ведении банковских счетов, и операторами денежных переводов).
- В рамках второго подхода считается, что технология распределенного реестра или вообще современные технологии создают особое виртуальное имущество, принадлежность которого может означать, что собственник также обладает иными гражданскими правами. Такой подход представляется предпочтительным, потому что функционал

токенов не ограничивается идентификацией правообладателя или урегулированием взаиморасчетов (например, переводу токена может придаваться значение юридически значимого сообщения). При этом имело бы смысл ввести общее понятие цифрового товара (имущества), хотя это поставило бы вопрос о восстановлении информации в качестве особого объекта гражданских прав.

Законопроект о цифровых финансовых активах явно разрабатывался на базе второго подхода, тогда как позиция его создателей до конца не ясна. Уже из того, что проект разделяет цифровые права и цифровые деньги (не предлагая общее понятие цифрового объекта), следует, что его создатели склоняются к первому подходу. Противоречивость их позиции видна из самого текста законопроекта, когда, с одной стороны, цифровые права признаются имущественными правами, то есть юридической сущностью, а с другой — они же признаются цифровым кодом, то есть виртуальной сущностью, создаваемой технологией распределенного реестра.

Понятия цифровых прав и цифровых денег: технологический аспект

Предложенные понятия показывают недостаточное знакомство разработчиков с технологической основой используемых понятий. Токены и криптовалюты можно сравнить с остатком по счету (результатирующей записей о транзакциях). Блокчейн фактически представляет собой коллективный счет (в отличие, к примеру, от традиционных банковских счетов, которые ведутся индивидуально и поэтому обходятся дороже). В этой связи называть цифровое право цифровым кодом неверно, как было бы неверно назвать безналичные денежные средства не остатком по счету, а отдельной приходной записью по счету.

Противоречит общепринятой практике и требование к информационной системе, согласно которому она должна обеспечивать обладателю цифровых прав возможность узнавать содержание удостоверяемых прав. Содержание удостоверяемых прав всегда присутствует в документах, сопровождающих эмиссию токенов, — в условиях продажи и описании проекта (White Paper). Это справедливо и для бездокументарных ценных бумаг: права определяются зарегистрированным решением о выпуске, а их принадлежность — данными учета прав у регистратора или депозитария. Статус ICO-документации никак не определен, видимо, в силу того, что, по мнению разработчиков, информация в них включена в распределенный реестр.

Обладателем цифровых прав названо лицо, способное распоряжаться цифровыми правами в силу уникального доступа к цифровому коду или обозначению. Прежде всего, неясно, что имеется в виду под доступом к цифровому коду или обозначению — ознакомление с информацией в информационной системе? Реальное значение имеет лишь изменение данных распределенного реестра, в силу чего и происходит изменение остатков, по которым определяется наличие токенов на аккаунте. По факту данные блокчейна, как правило, публично доступны, так что в известном смысле доступ к блокчейну имеют все.

Технически распоряжение осуществляется в результате взаимодействия владельца токена с информационной системой, обеспечивающей существование блокчейна: когда заявка владельца на включение транзакции (вместе с множеством других заявок) обрабатывается вычислительными мощностями, из собранных транзакций создается блок (цифровой код), который присоединяется к блокчейну. Распоряжение не считается совершенным до момента совершения последней из указанных операций. Распорядительная способность самого правообладателя тем самым ограничивается технической возможностью инициирования добавления в распределенный реестр новой записи. Само распоряжение является результатом сложного технологического процесса.

Положения о форме сделки

Разработчики оперируют неизвестным в российском праве понятием «условий принятия волеизъявления», которое ни сам проект, ни пояснительная записка фактически не раскрывают. По всей видимости, речь идет о стандартных условиях сделки, которые, однако, не становятся частью сделки по ее совершению, а регулируют преддоговорную стадию, определяя условия оферты или акцепта.

Учитывая германский опыт регулирования общих условий совершения сделок (аналог российского договора присоединения), данное положение не является революционным и остается весьма полезным с практической точки зрения. Однако оно имеет более широкое значение, например, подобными условиями принятия волеизъявления можно установить, что волеизъявление считается твердой офертой и действует в течение установленного срока. В этой связи в той же Германии обременительность подобных условий ограничена законодательно (например, по общему правилу, в таких условиях не допускается установление срока действия оферты, который превышает разумный), а сами они подвержены довольно строгому контролю со стороны судов, тогда как возможные злоупотребления в нашей стране вряд ли будут должным образом пресекаться.

То, что разработчики законопроекта решили ввести данное понятие по такому частному случаю, не задумавшись о сопутствующих изменениях, может вызвать непредвиденные последствия.

Положение об автоматизации исполнения

Представляется очевидным, что не требуется специальных положений, позволяющих использовать технические средства для автоматизации исполнения. Как известно, вендинговые автоматы уже давно справляются со своей задачей без подобных разрешений. Разработчики законопроекта, видимо, исходили из того, что всякое исполнение предполагает волеизъявление со стороны должника и без него не может считаться действительным. Это усложнит процесс рассмотрения законопроекта, поскольку он явно встретит резко негативную реакцию со стороны части научного сообщества. Вероятно, эта формулировка будет просто удалена из законопроекта как избыточный элемент регулирования.

Вы также можете ознакомиться с нашим сводным отчетом по юрисдикциям [«Decryption: новости ICO и криптоэкономики // Новости и позиции регуляторов мира»](#)

«Поправки в Гражданском кодексе неизбежны. Но от разработчика таких поправок можно ожидать особенно вдумчивого отношения. На данный момент предлагаемые поправки дают больше вопросов, чем ответов. Разработчики законопроекта, с одной стороны, чувствовали себя достаточно самостоятельными при создании терминологического аппарата и определении концептуальных понятий, но, с другой стороны, существенное регулирование будет содержаться в специальных законах, с которыми проект плохо соотносится. Мы надеемся, что при рассмотрении законопроекта будет услышано мнение экспертного сообщества, в результате чего будет принят качественный документ».

*Отказ от ответственности: настоящий обзор не является официальной консультацией или рекомендацией, рекламой или офертой компании «Делойт», СНГ и носит исключительно информационный характер, в связи с чем «Делойт» не несет ответственности и не предоставляет гарантий вследствие публикации фактов, данных и другой информации, представленной в настоящем обзоре.

Артём Толкачёв

Директор
ООО «Делойт
Консалтинг»

deloitte.ru

Наименование «Делойт» относится к одному либо любому количеству юридических лиц, включая их аффилированные лица, совместно входящих в «Делойт Туш Томац Лимитед», частную компанию с ответственностью участников в гарантированных ими пределах, зарегистрированную в соответствии с законодательством Великобритании (далее — ДТТЛ). Каждое такое юридическое лицо является самостоятельным и независимым юридическим лицом. ДТТЛ (также именуемая «международная сеть «Делойт»») не предоставляет услуги клиентам напрямую. Подробная информация о юридической структуре ДТТЛ и входящих в нее юридических лиц представлена на сайте www.deloitte.com/about.

«Делойт» предоставляет услуги в области аудита, консалтинга, финансового консультирования, управления рисками, налогообложения и иные услуги государственным и частным компаниям, работающим в различных отраслях экономики. «Делойт» — международная сеть компаний, в число клиентов которой входят около четырехсот из пятисот крупнейших компаний мира по версии журнала Fortune. «Делойт» имеет многолетний опыт практической работы при обслуживании клиентов в любых сферах деятельности более чем в 150 странах мира и использует свои обширные отраслевые знания и опыт оказания высококачественных услуг для решения самых сложных бизнес-задач клиентов. Более 264 тысяч специалистов «Делойта» по всему миру привержены идеем

достижения результатов, которыми мы можем гордиться. Для получения более подробной информации заходите на нашу страницу в [Facebook](#), [LinkedIn](#) или [Twitter](#).

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом ни компания «Делойт Туш Томацу Лимитед», ни входящие в нее юридические лица, ни их аффилированные лица (далее — «сеть «Делойт»») не представляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одно из юридических лиц, входящих в сеть «Делойт», не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

ул. Лесная, д. 5
Москва, 125047, Россия

© 2018 ООО «Делойт Консалтинг». Все права защищены.

Чтобы больше не получать рассылки на данную тему, пожалуйста, направьте ответ на имя отправителя рассылки, указав в строке темы сообщения «Отписаться».